

DOI: [10.14515/monitoring.2022.4.2285](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2285)

И. А. Вершинина, А. В. Лядова

**ГОРОДА — ОСТРОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАДЕЖДЫ?
РЕЦ. НА КН.: JON I. CITIES IN THE ANTHROPOCENE:
NEW ECOLOGY AND URBAN POLITICS.
LONDON: PLUTO PRESS, 2021**

Правильная ссылка на статью:

Вершинина И. А., Лядова А. В. Города — острова экологической надежды? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 4. С. 354—363. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2285>. Рец. на кн.: Jon I. Cities in the Anthropocene: New Ecology and Urban Politics. London: Pluto Press, 2021.

For citation:

Vershinina I. A., Liadova A. V. (2022) Are Cities Islands of Ecological Hope? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 354–363. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2285>. Book Review: Jon I. (2021) Cities in the Anthropocene: New Ecology and Urban Politics. London: Pluto Press. (In Russ.)

ГОРОДА — ОСТРОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАДЕЖДЫ? РЕЦ. НА КН.: JON I. CITIES IN THE ANTHROPOCENE: NEW ECOLOGY AND URBAN POLITICS. LONDON: PLUTO PRESS, 2021

ВЕРШИННИНА Инна Альфредовна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии, социологический факультет, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
E-MAIL: urbansociology@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6186-4388>

ЛЯДОВА Анна Васильевна — кандидат социологических наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры современной социологии, социологический факультет, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
E-MAIL: annaslm@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2820-8589>

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу австралийского социального исследователя Инджи Джон «Города в эпоху антропоцена: новая экология и городская политика». В своей работе автор предлагает новый подход к разработке экологической политики, основанный на концепции антропоцена, в рамках которой природные явления рассматриваются как субъекты социальных отношений, что предполагает иное, отличное от традиционного инвайронментализма, понимание и измерение их последствий. Автор указывает, что в условиях современного состояния окружающей среды и слабой эффективности международных усилий по ее сохранению реальными площадками для активизации новой экологической политики, которые могут продемонстрировать роль «природы» в повседневной жизни чело-

ARE CITIES ISLANDS OF ECOLOGICAL HOPE? BOOK REVIEW: JON I. (2021) CITIES IN THE ANTHROPOCENE: NEW ECOLOGY AND URBAN POLITICS. LONDON: PLUTO PRESS

*Inna A. VERSHININA*¹ — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology
E-MAIL: urbansociology@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6186-4388>

*Anna V. LIADOVA*¹ — Cand. (Soc.), Cand. (Hist.), Associate Professor, Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology
E-MAIL: annaslm@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2820-8589>

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The article reviews the book by the Australian sociologist Ihnji Jon “Cities in the Anthropocene: New Ecology and Urban Politics” (Ihnji Jon. Cities in the Anthropocene: New Ecology and Urban Politics. Pluto Press. 2021. 176 p. ISBN: 978-0745341491). The author proposes a new approach to the development of environmental policy based on the concept of the Anthropocene, which considers natural phenomena as actors of social relations, which in turn implies a different understanding and measurement of their consequences than traditional environmentalism. The researcher points out that taking into consideration the current ecological situation and the weak effectiveness of international efforts to preserve it, urbanized territories are real platforms for activating a new environmental policy that can demonstrate the role of “nature”

века и способствовать формированию экосознания и экокультуры, являются урбанизированные территории. Именно в городах возможна реализация концепции новой экологической политики, поскольку города как сложные социальные системы обладают рядом качеств, отличающих их от других пространственных образований, а именно интенсивностью социальных взаимодействий, их сложностью, непредсказуемостью и уникальностью. В качестве подтверждения своих теоретических выводов Инджи Джон приводит ряд примеров, демонстрирующих возможности предлагаемой ею концепции новой городской экополитики.

Ключевые слова: Инджи Джон, антропоцен, новая экология, урбанизация, повседневные практики

in our everyday lives and contribute to the formation of eco-consciousness and eco-culture. Modern cities can be used to implement a new environmental policy as they are complex social systems, with the intensity of social interactions, complexity, unpredictability and uniqueness. To confirm her theoretical conclusions, Ihnji Jon gives some examples in her work that demonstrate the possibilities of her concept of a new urban ecological policy.

Keywords: Ihnji Jon, antropocene, new ecology, urbanization, everyday life

В середине 2021 г. была опубликована работа австралийской исследовательницы Инджи Джон «Города в эпоху антропоцена: новая экология и городская политика» [Jon, 2021], в центре внимания которой находится экологическая проблематика, приобретающая все большее значение для современной социологии.

Инджи Джон — социальный исследователь и ведущий преподаватель урбанистики в Школе дизайна Мельбурнского Университета (Австралия). Область ее научных интересов — устойчивое развитие городских территорий. Наряду с этим автор, чья диссертация об использовании концепции устойчивого развития в городском планировании получила стипендию Шатобриана посольства Франции в США, сочетает научную деятельность с участием в ряде проектов по сравнительному исследованию опыта устойчивого развития городов, как например, «Сеть творческих городов» (при поддержке ЮНЕСКО) и «Программа портовых городов» (при поддержке ОЭСР). Тем самым она пытается разрушить барьер между наукой и гражданским активизмом [ibid.: 71] и способствует реализации принципов «инвайронментального прагматизма», которые рассматривает в своих работах.

В центре ее внимания оказываются именно города, поскольку, с точки зрения автора, национальным правительствам довольно сложно договориться о реальных действиях по защите окружающей среды, что и демонстрирует судьба Парижских соглашений по климату. По мнению Инджи Джон, в условиях глобализации экологическая проблематика актуализировалась, однако на современном этапе развития мирового сообщества предпринимаемые на международном уровне меры неэффективны. Причина этого, по мнению автора, в неолиберальном

векторе планетарного развития, который приводит к ранжированию территорий по четко заданным критериям (местный, региональный, национальный, мировой), определяя их значимость и роль для осуществления глобальных задач, а отсюда и распределение ресурсов [ibid.: 9, 10]. При этом, как подчеркивает исследовательница, не имеет значения масштаб проблемы для самой этой территории, во внимание принимается именно ее место в мировой политике. Из-за этого попытки создать систему управления и регулирования экологической повестки на межнациональном уровне не достигают ожидаемого эффекта — в силу несоответствия государственных интересов, что в итоге, как пишет автор, ведет к трагическим последствиям для местных сообществ и планеты в целом [ibid.: 11].

В своей критике «политики масштаба» (politics of scale) автор опирается на идеи британско-американского социального географа Нила Смита [Smith, 1984], который в конце прошлого столетия, исследуя проблемы джентрификации, пришел к выводу, что современная неolibеральная парадигма в политике функционирует по одностороннему принципу: выступая благом для одних, она оборачивается трагедией для других [Smith, 1996].

Сложившуюся в современном мире ситуацию вследствие экологической «безответственности» автор характеризует термином британско-канадского исследователя Гвина Дайэра «климатическая анархия», когда под влиянием изменения климата вопрос выживания человека в трансформирующейся среде становится гораздо актуальнее, чем территориальный статус государств, включая и их суверенитет [Dyer, 2008: 188]. Инджи Джон, следуя логике Дайэра, подчеркивает, что в условиях климатических коллапсов, с которыми человечество сталкивается все чаще, возникает насущная потребность реального осмысления происходящих процессов, необходим отход от абстрактной модели окружающей среды как некой сущности с заданными параметрами к анализу ее динамики в реальном времени и с учетом реальных последствий [Jon, 2021: 12].

В свою очередь разработка данного подхода в рамках прагматического инвайронментализма требует создания «новой экологической политики», основанной на коллективных действиях разных уровней: местного, национального и планетарного, с учетом приоритета интереса конкретного сообщества с его повседневной спецификой.

В сложившейся ситуации именно города, как считает автор, могут стать площадками для активизации экологической политики и продемонстрировать роль «природы» в повседневной жизни, тем более «экологические проблемы по своей сути являются как глобальными, так и локальными» [ibid.: 32]. Необходимо отметить, что не только Инджи Джон возлагает большие надежды на города: ряд современных исследователей [Khanna, 2016: 59; Rahm, 2020: 128—129] также полагают, что именно в урбанизированных территориях зарождаются социальные движения и разрабатывается соответствующая их запросам экологическая политика.

Инджи Джон подчеркивает значимость современных урбанистических образований для развертывания новой экологической политики, поскольку они представляют собой территории, где сконцентрированы главные ресурсы (человеческие, политические, экономические), которые могут способствовать ее реализации [ibid.: 29]. Автор опирается на идеи Чикагской школы [ibid.: 112] и довольно умело

вписывает их в актуальную социальную повестку, дополняя акторно-сетевой теорией [ibid.: 14] и способствуя развитию так называемого инвайронментального прагматизма [ibid.: 5].

Вслед за представителями Чикагской школы исследователь указывает на то, что города представляют собой сообщества, в которых взаимодействия выстраиваются на самых разных уровнях: дом — район — округ — город — пригород — городские агломерации. Это, с одной стороны, позволяет учитывать локальные аспекты экологических проблем, а с другой — помогает выявлять их общие характеристики для разработки глобальной стратегии их преодоления.

При этом Инджи Джон учитывает критику в адрес социологов из Чикагской школы относительно того, что они сосредотачиваются на социальной жизни города, но игнорируют вторую ее сторону — материальную [Sennett, 2018: 63—89]. Поэтому она также привлекает идеи Мануэля Деланда, согласно которому города не только представляют собой гетерогенные автономные целостности (дом, район, пригород, квартал, парк, пруд), но и образуют сложные цепочки социальных связей.

Города для Инджи Джон — это сложные социальные системы, «кластеры взаимодействий и социальных практик» [Jon, 2021: 112], где интенсивность повседневных интеракций порождает непредсказуемость и требует от акторов уважения к различиям. Тем не менее автор довольно смело указывает на то, что в современном городе общие интересы должны стоять выше, нежели право на «инаковость», поскольку ряд актуальных проблем, среди которых особое внимание в книге уделяется экологическим, требует коллективных действий от представителей различных социальных групп. Именно города могут стать центрами экологического сознания и ответственного отношения к окружающей среде, если проводимая ими политика будет способствовать трансформации повседневного опыта миллионов людей.

Инджи Джон отмечает, что в последние годы экологическая повестка зачастую становится элементом идеологического популизма с изрядно поднадоевшей риторикой о защите окружающей среды [ibid.: 12]. При этом экологические проблемы рассматриваются во многом с западноцентричной точки зрения, когда климатическая справедливость для одних оборачивается ухудшением ситуации для других, поскольку «„зеленая“ повестка дня (стремление к экологической устойчивости) и справедливость (решение проблемы бедности и социального развития)» [ibid.: 81] часто расходятся между собой. Так, усиление пространственного и социально-экономического неравенства может стать побочным эффектом «решения» экологических проблем и привести к исключению интересов миллионов людей из «зеленой» политики, на что также указывает американский социолог Саския Сассен [Sassen, 2014]. В современном мире «мейнстримное зеленое движение остается преимущественно „белым пространством“» [Jon, 2021: 83] с характерным для него колониальным мышлением, которое находит свое отражение в неolibеральной модели глобализации [ibid.: 31]. Это приводит к обесцениванию многих экологических лозунгов и непростительным ошибкам, социальные последствия которых еще предстоит оценить.

Книга Инджи Джон состоит из шести частей, включающих введение и заключение, а также постскриптума.

В первой части — «Введение: Экологическая политика за пределами окружающей среды» — предлагается общая характеристика работы и рассматривается отличие «новой экологии», основой для которой, по мнению автора, должно стать понятие «антропоцен», от «старой экологии», для которой характерно противопоставление человека и природы [ibid.: 1—8]. Как указывает автор, сегодня дихотомия «человек — природа» ведет к ограниченному пониманию экологических изменений и их последствий, поэтому Инджи Джон предлагает раздвинуть рамки традиционного инвайронментализма, создающие барьер в понимании связанности человеческого существования и экосистем [ibid.: 3]. Действительно, анализируя антропогенное влияние, мы зачастую прибегаем к термину «воздействие», то есть рассматриваем односторонний процесс, в результате которого человек меняет окружающую среду.

Автор предлагает иную перспективу исследования, исходя из того, что «само наше материальное существование есть продукт исторической эволюции... в более современном контексте никто не может отрицать, что на наш процесс принятия решений постоянно оказывают влияние „подталкивания“ со стороны нечеловеческих агентов, будь то атмосферные погодные условия или цифровые гаджеты, с которыми мы взаимодействуем с того момента, как начинаем наш день» [ibid.: 2]. По сути, Инджи Джон, опираясь на акторно-сетевой подход Б. Латура, предлагает рассматривать природу как «квази-объект», а явления материального природного мира — как субъекты наших социальных отношений. Эти взаимодействия множественны, глобально связаны, сложно прогнозируемы, а потому необходимы иные подходы к их пониманию и измерению их последствий. В рамках такой перспективы и сам антропоцен может быть рассмотрен как социально-культурный феномен, что раскрывает возможности его исследования с помощью социологической оптики, а не только с позиции экономического или биогеологического подходов, получивших более широкое распространение.

Вторая часть «Почему города? К новой теории „масштаба“» раскрывает теоретические основы авторского подхода к пониманию «новой экологии». Инджи Джон обращается к концепции антропоцена, которая со второго десятилетия XXI века активно обсуждается в академических кругах. Под антропоценом принято понимать новую эпоху, характеризующуюся кардинальными изменениями в экосистемах под влиянием деятельности человека и, по сути, поглощением биосферы антропосферой [Crutzen et al., 2000: 17].

Для обоснования необходимости новой экологической политики Инджи Джон активно апеллирует к позиции Бруно Латура о секуляризации существующего отношения к окружающей среде или природе как некой божественной сущности, понять которую мы не можем, а потому не способны и прогнозировать до конца [Jon, 2021: 20]. Такой подход, по мнению автора, показывает, что наше бессилие перед природными катастрофами представляет собой неспособность объяснить их долгиную причину из-за ограниченного видения экологических процессов.

Наряду с этим Инджи Джон ставит вопрос о необходимости социальной солидарности в принятии экологических решений. Автор подчеркивает, что отсутствие единой экологической политики зачастую приводит к социальному неравенству и ущемлению интересов менее сильных участников, в итоге все это может закон-

читься катастрофой планетарного масштаба [ibid.: 11]. Инджи Джон предлагает весьма своеобразное решение данной проблемы, а именно идею солидарного управления, которая должна стать основой новой экологической политики.

Автор полагает, что наиболее эффективна не иерархическая схема управления, а сетевая, при которой «местные органы власти через транснациональные группы климатического лидерства могут самостоятельно принимать решения» [ibid.: 12], не дожидаясь одобрения национального правительства или межгосударственных соглашений. Она приходит к выводу, что идеальным «масштабом» для реализации экологических инициатив могут быть урбанизированные пространства, которые одновременно «достаточно малы» (доступны физически, что способствует формированию солидарности, основанной на коллективном эмпирическом опыте), «достаточно влиятельны» (являются лидерами в разных сферах) и «достаточно велики», чтобы сохранять степень сложности, позволяющую использовать целостный подход к управлению [ibid.: 19].

Инджи Джон подчеркивает, что «города, наполненные разнообразием и множеством социальных и исторических слоев, представляют собой сложные системы, в которых взаимодействуют различные институты» [ibid.: 30]. Функционируя в потоке обилия интересов взаимодействующих акторов, городские системы управления вынуждены балансировать между ними в поисках адекватных решений.

Две последующие части работы иллюстрируют теоретические послылы автора на примере анализа экоопыта конкретных городов. В третьей части «Дарвин против Талсы: как города могут „рассказать“ об окружающей среде, не произнося ни слова» Инджи Джон обращается к насущной для Австралии проблеме — влиянию изменения климата на здоровье населения. Как известно, несмотря на достаточно благоприятные условия для жизни, данный континент находится в «эпицентре» климатических вызовов [Head et al., 2014]. В силу этого вопрос об изменении климата и социальных последствиях этого процесса стал традиционным в выступлениях австралийских политиков, пытающихся «усидеть» на двух стульях: с одной стороны, сдерживать растущий напор экоактивистов, с другой, поддерживая мировой тренд на декарбонизацию, сохранить свои экономические интересы, так как Австралия — сырьевая страна, в частности мировой экспортер каменного угля [Colvin, Jotzo, 2021].

Инджи Джон, рассматривая проблему экополитического противоборства, предлагает решить ее с позиции прагматического инвайронментализма, то есть создание единой городской экосистемы. По мнению автора, данный подход означает включенность экологических инициатив в нашу повседневность, благодаря чему они интернализируются и превращаются в экологические практики. Опираясь на концепцию экопозитива, автор утверждает, что «навязывание» извне «зеленых» лозунгов не может быть эффективным, люди должны сами почувствовать необходимость сохранить свою окружающую среду полезной для их здорового функционирования. Именно через простые примеры, вписанные в повседневность (снижение оплаты за электричество, чистая вода в кране), люди могут осознать социальную полезность своих экологических усилий [Jon, 2021: 41].

На примере двух промышленных городов — Дарвина (Австралия) и Талсы (США) — Инджи Джон демонстрирует, как реализуются эти инициативы. Обе

территории подвержены природным рискам (засухи, наводнения, аномальная жара). Для снижения экстремально высоких температур (до +60 °С) в Дарвине инициировано активное насаждение высоких деревьев в наиболее жарких районах города, в которых, по данным проведенного мониторинга, в «пиковые» температурные часы социальная активность вынужденно снижается, что негативно сказывается на экономической эффективности компаний, работающих в этих зонах. Было предложено сократить пустующие парковки около торговых центров, а на их месте высадить деревья. С одной стороны, это способствует очищению воздуха, увеличивает площадь прохладных мест в городском ландшафте, с другой стороны, позволяет сохранить потребительскую привлекательность для посетителей, снизить расходы на кондиционирование [ibid.: 48—49, 58]. В Талсе, наоборот, большие неудобства вызывают наводнения. Тем не менее практика городских зеленых зон здесь также оказалась полезной, как и проекты речных парков. С учетом городского ландшафта по инициативе организации «Устойчивое развитие Талсы» были значительно увеличены зеленые площади города, причем использовались деревья, устойчивые к местному климату и имеющие глубокие корни.

В четвертой части «Кливленд против Кейптауна: может ли город стремиться быть зеленым и инклюзивным?» автор связала экологическую повестку с актуальными социальными проблемами, существующими в современном мире, прежде всего социальным неравенством [ibid.: 75—109]. Инджи Джон задается вопросом: как реализуется новая эколоитика в тех городах, где проблемы бедности гораздо более ощутимы, нежели плохое качество питьевой воды или воздуха? Для ответа автор обращается к опыту двух городов — Кейптауна (ЮАР) и Кливленда (США), — для которых характерны пространственная сегрегация и бедность.

Инджи Джон отмечает, что «зеленая» политика в этих городах зачастую приводит к своего рода «экоапартеиду» и экологической сегрегации маргинализированных групп населения [ibid.: 80]. Избежать этого, по мнению автора, можно путем включения в «зеленую» повестку решений, направленных на снижение остроты ключевых городских проблем. Так, в Кливленде были запущены проекты по альтернативной энергетике, которые способствовали росту числа рабочих мест и, как следствие, повышению качества жизни в регионе [ibid.: 92—93]. Аналогичная инициатива была осуществлена в городском округе Кейптауна — Атлантике, где был запущен проект по созданию особой экономической зоны, развитие которой основано на «зеленой» экономике. Это привлекло инвестиции и позволило местному населению получить работу [ibid.: 103], а молодежь смогла пройти обучение по востребованным на новых производствах профессиям.

В пятой главе «Города и комплексность: связь „социального“ с „экологическим“» автор пытается совместить теорию из второй части с примерами из третьего и четвертого разделов и демонстрирует, как города могут извлечь выгоду из своей «комплексности», в том числе развивая связи между «социальными» и «экологическими» аспектами их функционирования. Инджи Джон старается доказать, что повседневные практики, реализуемые на микроуровне, накапливаются и приводят к серьезным сдвигам в мировоззрении и поведении [ibid.: 116—117]. Она предлагает использовать массовую культуру для привлечения внимания к эко-

логической проблематике и формирования новых паттернов поведения, неотъемлемой частью которых будет забота об окружающей среде.

С ее точки зрения, именно экологические проекты городского масштаба, такие как озеленение улиц, минимизация парковочных площадей, переход на экологически чистую энергию и так далее, могут изменить дискурс о климатических проблемах и стать важным шагом к более гибкой человеческой цивилизации. И города как центральные узлы интенсивного взаимодействия могут и должны возглавить этот процесс [ibid.: 124—126], тем более что история знает немало примеров, как города переживают национальные государства, на территории которых они находились (Багдад, Иерусалим, Сеул и др.). Это позволяет рассматривать города как наиболее устойчивые сложные системы, обладающие собственной идентичностью и способные ставить собственные цели. Города, по мнению автора, — это не абстрактные образования, а реально существующие в пространстве и времени центры притяжения, которые могут изменить мир.

В шестой части своей книги — заключении «Возможности неизвестного, для неизвестного» — Инджи Джон подводит итоги и обращается к глобальному кризису, вызванному распространением новой коронавирусной инфекции. Она подчеркивает, что экологический кризис и пандемия имеют много общего между собой, поскольку тесно связаны с антропоценом: «экстремальные погодные явления или глобальный кризис в области здравоохранения, вызванный микроорганизмами, которых мы даже не можем увидеть невооруженным глазом, постоянно напоминают нам о том, что мы, люди, не полностью контролируем свои судьбы» [ibid.: 150—151]. Автор, признавая ограниченность своих прогнозов в отношении роли городов по созданию санитарной безопасности, тем не менее выражает надежду на то, что данный вызов, с одной стороны, наконец повернет человечество к осознанию неустойчивости своего существования, а с другой стороны, на фоне новых рисков приведет к пониманию необходимости коллективного взаимодействия по их преодолению.

В постскриптуме «Будущее городов в антропоцене» Инджи Джон ставит вопросы, которые могут стать отправной точкой для дальнейшего обсуждения предложенной темы: каковы перспективы городов? как города ответят на вызовы пандемии? что ждет «новую экологию»? способна ли «новая экология» внести свой вклад в обсуждение экологической справедливости? С точки зрения автора, «новая экология» позволяет пересмотреть традиционный подход к окружающей среде, акцентирующий внимание на необходимости ее защиты. Инджи Джон предлагает концепцию экопозитива, которая, по ее мнению, позволяет рассматривать экологические вопросы в контексте социально-экономических проблем. Для «новой экологии» забота об окружающей среде является частью повседневной жизни и ежедневного опыта, которые непосредственно связаны с местами нашего проживания, то есть для большинства людей — с городами.

Исследование Инджи Джон не стоит рассматривать как фундаментальную работу, вносящую теоретический вклад в социологическую науку, тем не менее она предлагает интересный взгляд на современный социально-экологический дискурс и представляет достойную иллюстрацию исследовательского анализа экологической повестки с помощью социологической оптики.

Список литературы (References)

- Colvin R. M., Jotzo F. (2021) Australian Voters' Attitudes to Climate Action and Their Social-Political Determinants. *PLoS ONE*. Vol. 16. No. 3. e0248268. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0248268>.
- Crutzen P.J., Stoermer E. F. (2000) The «Anthropocene». *Global Change Newsletter*. No. 41. P. 17—18.
- Dyer G. (2008) *Climate Wars: The Fight for Survival as the World Overheats*. Oxford: Oneworld Publications.
- Head L., Adams M., McGregor H., Toole S. (2014) Climate Change and Australia. *Wiley Interdisciplinary Reviews: WIREs Climate Change*. Vol. 5. No. 2. P. 175—197. <https://doi.org/10.1002/wcc.255>.
- Jon I. (2021) *Cities in the Anthropocene: New Ecology and Urban Politics*. London: Pluto Press.
- Khanna P. (2016) *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization*. New York, NY: Random House.
- Rahm E. (2020) *The Nation City: Why Mayors Are Now Running the World*. New York, NY: Alfred A. Knopf.
- Sassen S. (2014) *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*. Cambridge: Harvard University Press, Belknap.
- Sennett R. (2018) *Building and Dwelling: Ethics for the City*. London: Allen Lane.
- Smith N. (1984) *Uneven Development: Nature, Capital and the Production of Space*. Athens: University of Georgia Press.
- Smith N. (1996). *New Urban Frontier. Gentrification and the Revanchist City*. London: Routledge.